

Её мама, Цзянь Хуань Цинь, всегда готовит своему мужу, когда тот возвращается с работы.

Куриный суп, суп из свиных ребрышек или разнообразные яичные супы, независимо от того, когда он придёт домой, если он захочет поесть, то всегда сможет есть тёплую пищу.

Жаль, что Цзянь Хуань Цинь была всегда внимательна день за днем, но она никогда не привлекала этим мужа. Его сердце было опьянено ослепительной Сяо Цзю Джи, подобной лунному свету.

Юнь Хуа не выливала из кастрюли куриный суп, и просто использовала её вместо миски.

Когда она принесла суп, Бо Си Цин перевязывал рану.

Густой запах крови заполнил весь чердак, а кровавые бинты были похожи на алые шелковые ленты.

Бо Си Цин посмотрел на нее и ускорил свои движения.

Он использовал спирт прямо на ране, но на его лице не произошло никаких изменений, затем смазал рану противовоспалительными препаратами, распылил Юньнань Байяо... а затем быстро перебинтовал рану несколькими слоями марли, и закрепил это медицинской лентой. Эти действия были просты и грубы!

Юнь Хуа сильно переживала за него.

В тот момент, когда спирт попадает на рану, даже на незначительную царапину, этого достаточно, чтобы ощутить неприятные и болезненные ощущения.

Но Бо Си Цин, похоже, не испытывал никакой боли!

Нет, он не чувствовал боль, он просто... привык к ней.

У Юнь Хуа появилось новое мнение насчёт Бо Си Цина, принца, у которого есть такая семья, но который является солдатом, в работе которого не нужна красивая внешность и влиятельная семья, который, как настоящий герой бросается к линии фронта, который привык к таким травмам...

Юнь Хуа ни за что не смогла бы такое повторить!

Она была такой же, как и как обычные люди, наблюдающие за Дун Цуньжуй*, могла только восхищаться им!

*Солдат Народно-освободительной армии Дун Цуньжуй в 1948 году подорвал вражеский бункер и погиб сам, в Китае его считают национальным героем.

«Малышка, ты меня знаешь?» Бо Си Цин быстро перебинтовал рану, зачерпнул куриный суп и начал есть, посмотрев на нее с глубокой задумчивостью.

Юнь Хуа была в шоке.

Ее отношение к нему изменилось слишком быстро, но она все еще не знала Бо Си Цина. Она привела в дом незнакомого для неё человека, что действительно очень подозрительно!

«Где ты меня видела?» Бо Си Цин съел свой суп и небрежно спросил.

Юнь Хуа изобразила улыбку на лице и покачала головой: «Я не встречала тебя раньше, я тебя не знаю.»

«Не ври.» Бо Си Цин улыбнулся, очевидно, не веря её словам.

Юнь Хуа начала потеть.

Она... Она сама не знала, как это объяснить. Он хочет, чтобы она сказала ему, что знает его из новостей о его смерти?

«Я красивый?», - внезапно заговорил Бо Си Цин.

Юнь Хуа: «Что?»

«Ты очень долго смотрела на меня... Малышка, куриный суп был очень вкусным, твой брат может продавать его, если ты не против!», - лениво бросил Бо Си Цин.

Лицо быстро покраснело, и она сердито посмотрела на него: «Это суп моей мамы: он не для продажи! Ешь его в одиночестве, а я пошла! Кроме того, будь осторожен, если тебя найдут, я не буду защищать тебя, буду обращаться с тобой как с вором и отправлю в полицейский участок!»

После длинной нотации Юнь Хуа действительно... ушла.

Губы Бо Си Цина уогнулись в улыбке.

Вскоре он нажал на коммуникационное устройство на своём запястье, замаскированное под часы: «Я в порядке, тебе не нужно приходить, пусть другие думают, что я мёртв, я пока

останусь в тени, чтобы сорвать большой куш!»

...

Возможно, как раз из-за Бо Си Цина Юнь Хуа мечтала переродиться.

Она спала очень беспокойно и проснулась в пять часов утра.

Юнь Хуа хотела уйти, но пошла на кухню, взяла немного хлеба, молока, ветчины и большую бутылку минеральной воды и принесла их на чердак.

Она беззаботно подошла к двери, и Бо Си Цин, казалось бы спящий на чердаке, внезапно открыл глаза, но вскоре снова закрыл, делая вид, что спит.

Юнь Хуа осторожно открыла дверь на чердак и внесла вещи внутрь.

В темноте она споткнулась о длинные ноги Бо Си Цина, которые распластались по земле...
Лежащий человек встал без предупреждения...

<http://tl.rulate.ru/book/22834/471506>